

Иванова Анна Валерьевна

*аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: anna.v.ivaanova@gmail.com

Иконография преподобного Марона как аспект почитания святого

Статья посвящена одному из аспектов русской традиции широкого почитания преподобного Марона, сирийского подвижника, его иконографии и представляет обзор памятников XVII–XXI веков. Их обилие, разнообразие изводов, география написания отражают широкое почитание святого, стяжавшего подвиг беспокровного жития. В русской традиции преподобный Марон известен в большей степени как целитель, помогающий при высокой температуре, лихорадке, судорогах. Сохранились многочисленные иконы, которые указывают на обращение к святому как в личной, домашней молитве, так и почитаемые храмовые образы. Сложившаяся русская гимнографическая традиция, а также посвящение приделов и храмов в честь преподобного отражают широкое обращение к нему как целителю, врачу душе и телес. Святой Марон, ученики которого основали множество обителей, считается духовным основателем Маронитской католической церкви. Современные образы преподобного, почитаемые в Ливане, отражают этот аспект.

Ключевые слова: преподобный Марон, Сирия, Ливан, святая Фотиния, иконография, агиография, образ, почитание, целитель.

Почитание преподобного Марона как основателя монастырей, духовного отца нации находит свое отражение в традиции его изображения в религиозной живописи Маронитской католической церкви.

Согласно агиографической традиции к преподобному Марону приходили ученики – Лимней, Иаков, Авраамий, Домна (*Блаженный Феодорит Курский, 1996*), некоторые из которых впоследствии основали обители на территории Сирии, а другие подражали преподобному в подвиге беспокровного жития. Традиция изображения преподобного Марона отражает этот аспект почитания святого.

Изображения преподобного в искусстве Византии и поствизантийского мира сохранились до наших дней в виде мозаики на Сицилии.

Это изображение современно возникновению особого почитания преподобного Марона в Италии в связи с перенесением его честной главы в 1130 г. и постройки храма в его честь в городе Фолиньо в Умбрии (*Jacobilli, Luigi, 1656*). В большей степени, за немногими исключениями, иконография

представлена русскими памятниками XVII–XXI вв., большое количество которых и типологическое разнообразие отражают различные аспекты почитания святого. В русской традиции преподобный известен в большей степени как целитель, помогающий при высокой температуре, лихорадке, судорогах. Древнейший известный в настоящее время чудотворный образ преподобного Марона со святым Иоанном Воином, которые представлены в рост и предстоят в молитвенном образе «Сошествие во ад», является храмовым образом церкви преподобного Марона Пустынника, что в Старых Панех (*Москва православная, 1994. С. 292*). Храм находится рядом с церковью во имя мученика Иоанна Воина на Большой Якиманке. Преподобный Марон изображен в монашеском облачении с коулом на плечах. В правой руке святого – развернутый список с традиционной надписью, представляющей обращение игумена к братии своего монастыря. В надписи иконы святой назван чудотворцем. Время написания иконы – последняя четверть XVII в. – указывает на существование почитания святого в Москве еще до момента появления придела в честь него. Теплый придел был пристроен к церкви Благовещения Пресвятой Богородицы на Бабьем Городке в 1727 году. Впоследствии и церковь получает название по приделу преподобного Марона. Чудотворный образ притягивал богомольцев не только из Москвы, но и из близлежащих мест:

Преподобный Марон с учениками, Ливан, XX в.

Преподобный Марон. Мозаика Палатинской капеллы в Палермо, Сицилия, 1132–1140 гг.

«сельские жители толпами приходили под праздничные дни к Мароновскому храму. Проведя ночь около церкви, богомольцы утром выстаивали церковные службы, выслушивали молебен и, поклонившись чудотворному образу цѣлителя Марона, возвращались по окончании в свои дома» (*Краткие сведения о житии... 1903*).

Содержание храма осуществлялось за счет молебнов, которые совершались перед почитаемым образом святого. Подобное почитание встречается в северных районах, на Онежском озере – единоличная поясная икона преподобного была почитаемая в Валаамском монастыре в XIX–XX вв. «Прибрежные жители Онежского озера, в сильной степени страдающие от лихорадок, нередко прибегают к преп. Марону с молитвою объ исцелении сего недуга» (*Краткие сведения о житии... 1903*).

Вплоть до эвакуации братии и закрытия монастыря в конце 1939 г. по просьбе верующих богомольцев перед образом также служились молебны о заступничестве святого. На иконе святой представлен прямолично, в 3/4 роста, одетым в монашеское облачение (темно-коричневой рясе, мантии и темно-синей схиме), с непокрытой головой с короткими седыми волосами. У него средней длины округлая борода с проседью. Правая рука сложена в благословляющем жесте, в левой – свиток с текстом строк завещания преп. Сергия Радонежского, характерного для иконографии преподобного. Серебряный чеканный венец, добавленный к изображению, судя по надписям на нем, в начале XX в., указывает на почитание этого образа. Об этом свидетельствует и стертый в некоторых местах текст молитвы ко святому в нижней части иконы, равно как и следы от повреждения горящими свечами. Помимо текста молитвы на иконе представлены тропарь и кондак преподобному. Эти гимнографические тексты отличаются от традиционно используемых в церковно-служебных книгах. В настоящее время чудотворный образ находится на клиросе Преображенского собора Ново-Валаамского монастыря в Финляндии. Также в Хельсинки в музее Valamo Foundation помещен образ Господа Вседержителя с предстоящими преподобным Мароном и святым Артемием Веркольским (*Hourani, 2011*).

В Центральной России в Рязани почитание святого подтверждается существованием престола в его честь в одном из крупнейших храмов города – Николо-Ямской церкви в Ямской слободе. Построенный в 1788 году храм изначально имел три придела: во имя Святителя Николая, мучеников Флора и Лавра и преподобного Марона чудотворца.

Многие из рязанских ямщиков занимались извозом в Москве, при этом не забывали свой город и не оставляли родную церковь. На собранные средства они заказывали иконы и дарили их храму. В Николо-Ямской церкви были свои святыни: «икона Св. Николая и св. Марона древние были и почитаемы» (*ГАРО, 1901, 1915*).

Преподобный Марон. Икона. XIX в.
Ново-Валаамский монастырь, Финляндия

*Преподобный Марон. Икона, первая четверть XVIII в.
НУК ЦИАМ «Древлехранилище»*

Преподобный Марон. Икона. XIX в. Орел

Храм был закрыт в 1935 г. В 1996 г., с возвращением церкви верующим, вновь восстановили и почитание святого – освятили приставной престол, а в иконостасе поместили его ростовую икону, где он изображен вместе со святителем Николаем Чудотворцем и святителем Григорием, просветителем Армении. В Архангельском храме Рязанского кремля находится единоличная ростовая икона преподобного больших размеров. Икона была передана в составе 66 чудотворных и особо чтимых в Рязанской епархии образов для хранения, экспонирования и использования в богослужебных целях возрожденному Церковному историко-археологическому музею «Древлехранилище» (*Рязанский кремль... 2014*). На иконе первой четверти XVIII в. работы иконописца Оружейной палаты диакона Иоанна Федоровича Рожнова преподобный изображен в полный рост, голова непокрыта (куколь на плечах), борода средней длины с проседью. В $\frac{3}{4}$ -ном повороте святой обращен со словами «М(и)л(о)стивый Г(о)споди, услыши рабовъ своих, молящихся Тебъ» к благословляющему Спасителю в облаке (в правом верхнем углу). В левой руке – развернутый свиток с традиционным для монашеских изображений текстом: «Нескорбите оубо братие нопосе(м) разумеите аще обрътох бл(а)годать пре(д) Б(о)гом». В картуше в правой центральной части иконы воспроизведены кондак и тропарь, что позволяет обращаться к святому с церковной молитвой.

В нижнем поле иконы частично утраченная надпись, говорящая о времени создания иконы: «июнь, 6 день», в средней части нижнего поля подпись автора: «трудился дьякон Иоанн Федоров сын Рожнов». Живопись иконы отличается высоким уровнем качества, соответствующим работам изографов Оружейной палаты. Вероятно, икона была заказана мастерам московской Оружейной палаты для иконостаса рязанского храма.

Ростовое единоличное изображение святого XIX века представляет собой особый образ, хранящийся в орловском музее. Вероятно, он находился в теплом приделе во имя преподобного Марона чудотворца Введенского храма Орловского девичьего монастыря. Придел был устроен в трапезной части

главной монастырской церкви в 1771 г. Его трехъярусный иконостас был заменен новым в 1820 г. (*Летопись Орловского Введенского монастыря, 2013*).

Преподобный представлен в легком повороте, с непокрытой головой, с восточным типом лица, плотной шапкой коротких волос с проседью, десница прижата к груди. Эта икона отличается необычной трактовкой образа святого, вниманием к его эмоциональному состоянию. Размеры иконы свидетельствуют о храмовом почитании преподобного.

Преподобный Марон изображался на иконах особого типа, на которых были представлены большие группы святых (соборы святых). В каждом отдельном случае выбор этих святых соответствовал определенной идее – это небесные заступники, помощники в разных жизненных ситуациях или святые, объединенные по дате празднования в церковном календаре или местом своего подвига. Редкой разновидностью изображений групп святых, объединяющих святых по определенному смысловому принципу, являются иконы-лечебники. К ним относят образы, которые имеют определенную «специализацию» для молитвенного почитания. В Православной энциклопедии перечислены и подробно описаны иконы нескольких типов, особое место уделяется композиции «Архангел Михаил (Сихаил), побивающий трясавиц, сщмч. Сисиний и преп. Марон» (*Православная энциклопедия, 2016*).

Трясавицы – лихорадки, изображенные в виде темных духов, демонических существ, насылающих болезни на род человеческий. Каждая из них олицетворяет какую-либо болезнь (*Топорков, 2012*). Это извод с оригинальным композиционным решением, истоком которого является агиография святого. Как уже упоминалось, подобные молитвенные обращения к святому связаны с его целительными свойствами: «дарова тебе дар Свой... целити скорби, огневицу и трясавицу прибегающим к тебе с верою» (*Минья-февраль, С. 540–541, 544, 546*). Эпидемии чумы, холеры, тифа уносили десятки тысяч жизней на Руси. В 1654 г. посетивший Москву архидиакон Антиохийской православной церкви Павел Алеппский так писал о бушевавшей в тот год эпидемии чумы: «Собаки и свиньи пожирали мертвых и бесились, и потому никто не осмеливался ходить в одиночку, ибо, если, бывало, одолеют одинокого прохожего, то загрызают его до смерти» (*Эпидемии Руси за последние 1000 лет, 2016*).

Также тиф на Руси был известен как «огневая» болезнь, и многие «моры» из летописей – вспышки тифозного заболевания. В середине XVIII в. тифозные горячки считались абсолютно естественными в жизни молодого человека.

Таким образом, под огневицей могло пониматься заболевание, связанное с высокой температурой. В то время как трясавица отвечала за судороги. Часто действие болезни приписывалось действию темной силы. Евангелие указывает на примеры одержимости беснованием, сопровождающимся судорогами, падением, истечением пены. В житии святого особо подчеркивается помощь преподобного в избавлении от демонов, душевном исцелении, что способствовало его популярности и распространению почитания.

Обращение к преподобному Марону как «к прогонителю бесов» находит свое подтверждение и отражение в особом виде иконографии.

В качестве чудотворца, целителя и помощника христиан преподобный Марон может изображаться вместе с другими заступниками, со святыми, чтимыми в определенной местности или храме, с небесными покровителями владельцев или вкладчиков. Многочисленны и разнообразны композиции, в которые в XVIII – начале XX в. включалась фигура преподобного Марона.

Апостол и евангелист Иоанн Богослов с приписными святыми Мароем, Артемием Веркольским, Фотинией и Марией. Икона. XIX в. Частная коллекция, Москва

Богоматерь Огневидная с приписными святыми Саввой, Мароем и Фотинией, середина XIX в., Стародубье

Распространен вариант, где для усиления целебных сил при молитвенном обращении преподобный Марон изображался с преподобной Фотинией и праведным Артемием Веркольским. Объединяет этих святых общий аспект почитания – заступничество от лихорадки, а с преподобной Фотинией объединяет и непосредственная близость дней празднования. На иконе середины XIX в. (частное собрание, Москва) образы этих святых вынесены на поля, а в среднике представлен образ апостола и евангелиста Иоанна Богослова. К этим святым добавлен образ преподобной Марии, избранный, очевидно, согласно нуждам заказчика.

В иконописи Ветки и Стародубья встречается редкий сюжет (извод) «Богородица Огневидная», где Пресвятая Дева изображается одна, без Богомладенца, с алым ликом, обращенным в правую сторону. Одевание Пресвятой Богородицы багряного цвета, что отражает наименование иконы.

Сведения о происхождении этого образа отсутствуют, однако появление этого извода в среде ветковских иконописцев может свидетельствовать о заложенной в нем идее спасения через очищение огнем. Исключительное почитание в среде старообрядчества связано с их историей, на раннем этапе полной трагических случаев самосожжения.

В простонародье образ осмыслялся практически – как спасительный от лихорадок и пожаров. Целительная «специализация» прослеживается и в изображении на полях избранных святых, в том числе и преподобного Марона, которые дополняют и «усиливают» образ в среднике. Его изображение размещается на правом поле иконы «Богоматерь Огневидная». Напротив преподобного на левом поле изображена святая Фотиния. Образ преподобного Марона в этой композиции также вынесен на поля, например на ветковской иконе «Богоматерь Огневидная с избранными приписными святыми».

К святым Марону, Савве и Фотинии добавляются священномученик Сисиний и праведный отрок Артемий Веркольский.

Такая комбинация отражает также близость дней празднования. День празднования этого образа Пресвятой Богородицы приходится на 23 (10) февраля, святой Фотинии – на 26 (13) февраля и преподобного Марона – на 27 (14) февраля.

Житийные изображения преподобного Марона известны только в позднее время и представляют большую редкость. Известные в настоящее время образы преподобного Марона с житием созданы не ранее рубежа XVIII и XIX вв. На храмовой иконе, находящейся в алтаре придела храма преподобного Марона (Благовещения Пресвятой Богородицы в Старых Панех) в Москве, иллюстрируются четыре сцены жития святого, сопроводительные тексты к которым точно соответствуют агиографическим и гимнографическим текстам.

В составе клейм появляется сюжет, иллюстрирующий сокрушение идолов в капище на горе, куда приходит подвизаться преп. Марон, – «ПРПБНЫЙ МАРОН ДОСТИГШИ ВЕРХУ ГОРЫ В КАПИЩИ ИДОЛА СОКРУШИ». Фрагмент жития святого лег в основу верхнего левого клейма публикуемой иконы. В среднике представлено ростовое изображение святого в монашеском облачении. Правая рука сложена в благословляющем жесте, в левой – развернутый свиток с текстом строк «Поспешим убо братие и потрудимся да Царю». На иконе отсутствует четкое деление клейм на квадраты замкнутого пространства: на верхнем и нижнем полях действие плавно разворачивается на фоне пейзажа с горами, события перетекают одно в другое. Пространственные границы между житийным циклом и средником почти исчезают: если верхний и нижний ряд клейм обособлены, то фигура святого и сцены его жития сосуществуют в едином пространстве, их обособления уже чисто условны.

В частном собрании семьи Флоренских имеется редкий образец иконы (начало XIX в., частное собрание, Москва), где житийные сцены сокращены до минимума и представлены двумя сюжетами как напоминание о главных деяниях святого: «на глазах всех и горячки были погашаемы силою его благословения и изступление прекращалось, и демоны обращались в бегство и различные болезни исцеляемы были одним врачевством – молитвою и благословением подвижника» (*Блаженный Феодорит Курский, 1996*). На обоих клеймах действие разворачивается на фоне пейзажа с горкой, за которой изображен монастырь. Для русской традиции, в отличие от традиции Маронитской церкви, это уникальный иконографический сюжет: святой, поселившийся на горе и стяжавший подвиг беспокровного жития, прославляется как основатель монастырей. Фигура святого в среднике представлена в 3/4 роста, в монашеском облачении, с куколем на голове. Правая рука преподобного сложена в благословляющем жесте, в левой – развернутый список с обращением

Преподобный Марон с житием. Икона XVIII в. храм преподобного Марона, Москва

«Поспешим убо братіе и потрудимся». Икона снабжена молитвенным текстом (молитва святому), который занимает всю нижнюю половину иконы.

Современный житийный цикл был разработан специально для росписи придела восстанавливаемого храма в честь преподобного Марона в Москве. Он начинается изображением пострига и завершается перенесением его мощей, таким образом охватывая всю агиографию святого. Стимулом для развития и распространения житийной иконографии является тот факт, что «в русской культуре всегда сохранялось живое, теплое отношение к житийному образу, который воспринимался как отражение православной традиции во всех сферах человеческого духа и бытия» (*Комашко, Саенкова, 2007*).

Сохранились многочисленные иконы, которые указывают на обращение к святому в личной, домашней молитве, – единоличные поясные изображения, отличающиеся друга от друга, обилие которых требует отдельного рассмотрения.

Широкое почитание преподобного Марона в дореволюционное время подтверждается разнообразными иконографическими источниками. Сохранившиеся иконописные изображения и свидетельства о подобных изображениях, донесенные до наших дней описями церквей и монастырей, свидетельствуют о развитом почитании святого. На распространение изображений преподобного Марона, их функции и иконографию повлияли конкретные мотивы его жития. Почитание преподобного Марона на Руси не связано с созданием агиографических сочинений или перенесением мощей. Наиболее вероятным видится посвящение приделов и храмов в честь преподобного Марона с широким обращением к нему как целителю, врачувателю душ и телес. На этот аспект указывают в том числе развитые иконографическая и гимнографическая традиции почитания святого.

Литература

- Блаженный Феодорит Кирский. История боголюбцев, или Повествование о святых подвижниках. – М., 1996. – 233 с.
- Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Клировые ведомости. 1901, 1915.
- Комашко Н., Саенкова Е. Русская житийная икона. – М.: Книги WAM, 2007. – 352 с.
- Краткие сведения о житии и подвигах преп. Марона Чудотворца и о храме его имени в Москве. – М., 1903.
- Летопись Орловского Введенского монастыря. – Орел: Орловский Введенский монастырь, 2013. – 384 с.
- Миняя-февраль: издание Московской Патриархии. Б. г.
- Православная энциклопедия. Т. XLIV. – М., 2016.
- Рязанский Кремль: взгляд сквозь века. – Рязань: Издательство Рязанской Митрополии Русской Православной Церкви, 2014. – 480 с.: ил.
- Топорков А.Л. Иконографический сюжет "Архангел Михаил побивает трясовиц": генезис, история и социальное функционирование // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. Вып. 1. М.: РГГУ, 2012. С. 247–289.
- Эпидемии Руси за последние 1000 лет, 2016. URL: <https://inforeactor.ru//20391-epidemii-rusi-za-poslednie-1000-let> (дата обращения: 20.12.2018).
- Hourani G. Russian icons of Saint Maron in Finland. The Maronite Research Institute (MARI), 2011.
- Hourani G. Saint Maron the anchorite and his tradition in Russia. The Maronite Research Institute (MARI), 2015.
- Jacobilli L. Vite de' Santi e Beati dell'Umbria, l. II, Foligno, 1656, pp. 134–138.

Anna V. Ivanova

*Postgraduate student, Saints Cyril and Methodius Theological
Institute of Post-Graduate and Doctoral Studies*

Address: building 1, 4/2, Pyatnitskaya street, 115035, Moscow, Russian Federation
E-mail: anna.v.ivaanova@gmail.com

Iconography of Saint Maron – the aspect of the veneration of the Saint

The article is dedicated to the iconography as one of the aspects of the veneration of saint Maron, Syrian ascetic, in Russian tradition and provides an overview of icons of the XVII-XXI centuries. Their abundance, variety of types, geography of writing reflect the wide veneration of the saint who acquired the feat of living without the shelter. To a greater degree saint Maron is known in the Russian tradition as a healer who helps fighting against high temperature, fevers and convulsions. There are numerous icons preserved indicating an appeal to the saint both in personal, family prayer, and public (church) reverence. The existing Russian hymnographic tradition, as well as the dedication of the chapels and temples in honor of the reverend monk reflect the wide veneration of him as a healer of souls and bodies. Saint Maron, with his disciples founded many cloisters, is considered the spiritual founder of the Maronite Catholic Church. Modern Lebanese revered images of the monk reflect this aspect.

Keywords: Saint Maron, Syria, Lebanon, iconography, hagiography, icon, veneration, healer.

References

- Annals of the Oryol Vvedensky Monastery*. Orel: Oryol Vvedensky Monastery, 2013, 384 p. (In Russian).
- Blessed Theodorite of Kir. *History bogolyubtsev, or the narration of the holy ascetics*. Moscow, 1996, 233 p. (In Russian).
- Brief information about the life and exploits of prep. Maron the Wonderworker and the temple of his name in Moscow*. Moscow, 1903 (In Russian).
- Epidemics of Rus for the last 1000 years*, 2016. URL: <https://info reactor.ru//20391-epidemii-rusi-za-poslednie-1000-let> (access date: 12.20.2018) (In Russian).
- Hourani G. *Russian icons of Saint Maron in Finland*. The Maronite Research Institute (MARI), 2011.
- Hourani G. *Saint Maron the anchorite and his tradition in Russia*. The Maronite Research Institute (MARI), 2015.
- Jacobilli L. *Vite de' Santi e Beati dell'Umbria*, l. II, Foligno, 1656, pp. 134–138.
- Komashko N., Saenkova E. *Russian living icon*. Moscow, WAM Books, 2007. 352 p. (In Russian).
- Minea-February*: publication of the Moscow Patriarchate (In Russian).
- Orthodox encyclopedia*. Vol. XLIV. Moscow, 2016 (In Russian).
- Ryazan Kremlin: a look through the centuries*. Ryazan, Publishing House of the Ryazan Metropolis of the Russian Orthodox Church, 2014, 480 p. (In Russian).
- The State Archive of the Ryazan Region (GARO). *Clearing statements*. 1901, 1915 (In Russian).
- Toporkov A.L. *The iconographic plot "Archangel Michael beats the shakes": the genesis, history and social functioning*. In *Umbra: Demonology as a semiotic system*. Almanac. Issue 1. Moscow, 2012, p. 247–289 (In Russian).